

Надро волокли из винного погреба. Он яростно брыкался, осыпая конвоиров грязными ругательствами и суля им самые страшные кары.

— Твари! Быдло помойное! Я вас всех на виселицу отправлю! — хрипел он.

Стоило им выбраться из сырого подземного хода на свет, как пленник внезапно рванулся, пытаясь достать старого Люка когтистой лапой.

В жилах правящего дома Акации текла кровь полузверей. Охваченный яростью Надро начал стремительно меняться на глазах: его зрачки сузились в вертикальные звериные щели, ногти с сухим хрустом вытянулись и превратились в загнутые когти, а лоб, спину и мощные плечи мгновенно затянуло жесткой бурой шерстью. Тело его раздалось вширь, разбухая мышцами, пока он не превратился в разъяренного исполинского медведя. С диким ревом оборотень разорвал сдерживавшие его серые путы и навалился на старого Люка.

Старый треант Бру даже не подумал вмешаться. Вместо этого он бережно подхватил Юнь Фэя и отступил на пару шагов назад, освобождая место для драки.

— Осторожнее, мой лорд, — спокойно проговорил Бру. — Обычные серые лозы слишком хлипкие. Впавшему в буйство полузверю они на один зуб.

Люк лишь мельком зыркнул на приятеля. Его рука мгновенно покрылась корой, удлинилась и, точно тяжелый дубовый хлыст, с глухим стуком впечаталась в грудь оборотня, отбросив того назад. Не давая медведю опомниться, треант призвал новые побеги паразитической лозы. Прочные, как стальные тросы, они мгновенно спеленали буяна по рукам и ногам.

Надро, обезумев от ярости, напряг все свои колоссальные мышцы. На нем с треском лопнули рубаха и штаны, превратившись в лохмотья. Однако новые путы оказались куда прочнее — они не поддались, а лишь глубже врезались в медвежью плоть, оставляя на ней сочащиеся сукровицей багровые борозды. Оборотень зашелся оглушительным, утробным ревом, от которого задрожали стены. Но, спеленатый по рукам и ногам точно кокон, он не мог даже подняться. Каждая его попытка встать заканчивалась тяжелым падением; его туша с грохотом рушилась на деревянный настил, проламывая гнилые доски. Он шумно, с хрипом хватал ртом воздух — зрелище было столь же жалким, сколь и нелепым.

Люк не спешил поднимать пленника. Он безучастно наблюдал, как тот бьется на полу, растрачивая остатки сил. Между тем лозы зашевелились, расправляя мелкие, острые как бритва листья. Они впились в шкуру оборотня, подрезая кожу, и принялись жадно пить сочащуюся горячую кровь, богатую жизненной силой. Напитавшись ею, паразитические побеги прямо на глазах налились багрянцем и разбухли, став толще вдвое.

Юнь Фэй наблюдал за этой сценой с ледяным равнодушием. Безуспешные попытки медведя вырваться, его последующее бессилие и то, как под воздействием истощения зверь начал принимать свой человеческий облик — ничто не вызвало в душе молодого лорда и тени сочувствия.

— Твари... проклятые твари... — едва ворочая языком, прохрипел Надро.

Оказаться в такой яме и продолжать таявкать... Что это? Непомерная спесь или непроходимая глупость?

Юнь Фэй жестом попросил Бру опустить его на землю, неторопливо подошел к поверженному врагу и лениво ткнул носком сапога в его бедро.

Это копеечное унижение заставило поверженного правителя взвиться. С трудом приподняв голову, он вперил в юношу налитые кровью глаза и бешено зарычал:

— Да как ты смеешь оскорблять меня?! Я — благородный господин!

— Позволь представиться. Я — лорд Владения Снежной Сосны и полноправный хозяин этих земель, — Юнь Фэй заложил руки за спину и слегка наклонился к Надро.

Услышав это, тот мгновенно осекся. Бушевавший в его горле рык застрял, а глаза округлились от изумления. Молодой лорд между тем ровным, вкрадчивым голосом продолжил:

— Ты, член дома Акации, без моего соизволения вторгся на мою территорию. По Своду законов королевства я имею полное право не просто бросить тебя в казематы, но и казнить на месте.

— Вранье! — взвизгнул Надро, багровея. — Равнинный город давно принадлежит Акации!

— В самом деле? Ты так уверен в этом? — Юнь Фэй мягко улыбнулся, но взгляд его оставался холодным, как зимняя стужа. — И когда же сменился владелец? Напомни-ка, в каком году королевская канцелярия подписала указ о передаче этих земель?

Надро задохнулся от возмущения, но крыть ему было нечем.

Дом Акации прибрал к рукам эти земли силой и коварством — грязными методами, о которых не принято было распространяться. Пока это дело не предавали огласке, они спокойно снимали пенки и набивали карманы. Но если поднять архивы и вытащить правду на свет, на их род падет несмыаемый позор. Равнинный город находился под пятой Акации уже несколько десятилетий, однако по закону он, как и две богатые шахты, по-прежнему принадлежал Владению Снежной Сосны. Да, увядающий род Юнь Фэя долгие годы не имел сил вернуть свое, но это не давало захватчикам права объявлять чужое имущество законной добычей.

Понимая, что крыть нечем, Надро окончательно озлобился. Его лицо исказила гримаса бешеной злобы:

— Ну и пусть нет бумаг! Что с того? Ты, никчемный слабак, жалкое отребье, недоумок,

которого годами водили за нос! Думаешь, сможешь вернуть хоть пядь земли? Немедленно развяжи меня, ублюдок, не то умоешься кровью! Рыцари Акации сотрут твой паршивый замок с лица земли, а тебя скормят псам!

— Сотрут замок? О, я бы с удовольствием взглянул на хваленую доблесть рыцарей Акации. Но боюсь, до этого момента ты просто не доживешь. — Юнь Фэй брезгливо отступил на шаг, вытер подошву сапога о грязные лохмотья на боку медведя и кивнул треанту: — Люк, тащи его на площадь. Повесь повыше, пусть ветер выдует из его башки эту дурь.

Пленник отчаянно брыкался, но его безжалостно поволокли к выходу. Яркое полуденное солнце ударило по глазам, заставив его зажмуриться. Когда же он наконец смог проморгаться и огляделся по сторонам, у него перехватило дыхание.

Город лежал в руинах. Кругом царил первозданный хаос.

"Не может быть... Этого просто не может быть!"

Не обращая внимания на его оцепенение, старый Люк коротко щелкнул пальцами. Паразитические лозы потащили оцепеневшего Надро по заваленным обломками улицам прямо к площади. Там возвышалась обгорелая каменная колонна. Грубо сорвав с нее кусок заржавевших лат, лоза взметнулась вверх и вздернула полузверя, закрепив его на высоте.

Глядя на болтающегося на столбе Надро, Бру невольно хмыкнул — картина до боли напоминала недавнюю историю с тремя злосчастными эльфами. Юнь Фэй подумал о том же. Он даже с легким сожалением посмотрел на ясное, безоблачное небо. Погода стояла слишком хорошей. Разразись сейчас гроза с ледяным ливнем, назидательный эффект был бы куда заметнее.

— Мой лорд, что мы будем с ним делать? — поинтересовался Бру.

Обычно за пленников такого ранга требовали круглую сумму. Глава дома Акации ценил своего наместника, так что, скрепя сердце, раскошелится бы на выкуп.

— Заберем его в замок, — ответил Юнь Фэй.

Простой золотой выкуп молодого лорда не прельщал. Куда ценнее было то, что хранилось в голове Надро: сведения о численности пограничных поселений, объемы добычи руды на шахтах, а главное — схемы укреплений и численность гарнизона в Главном городе Акации.

— Он слишком много знает, чтобы просто так его отпускать, — поделился мыслями Юнь Фэй, повернувшись к великанам-треантам. — Если верить старинным картам и архивам, земли на двести лиг к востоку отсюда изначально принадлежали нашему роду. Согласно Своду законов королевства, все леса, недра и люди на этой территории принадлежат мне. И я намерен

вернуть свое, попутно заставив захватчиков выплатить компенсацию за каждый год грабежа.

Бру и Люк обменялись быстрыми взглядами. В их глазах вспыхнул азарт. Особенно у Люка, чья древняя ненависть к предателям из дома Акации требовала выхода, а возвращение утраченных владений было заветной мечтой.

— Мой лорд, Акация не отдаст земли без боя. Прикажете готовиться к войне? — в голосе старой Черной Сосны не было страха, лишь мрачная готовность крушить врагов.

— Еще не время, — Юнь Фэй посмотрел на висящего на столбе Надро. — Я направлю официальную жалобу в королевский совет и отправлю письмо правителю Акации. Сейчас наше владение не готово к большой войне, но выбить из них «проценты» нам вполне по силам.

Будь у него под началом хотя бы пара тысяч могучих Черных Сосен вроде Люка, он не стал бы утруждать себя дипломатией — просто стер бы Акацию с лица земли, да и саму столицу королевства подмял бы без труда. Но сейчас приходилось действовать тоньше. Его противниками были не только соседи, но и другие великие дома, готовые в любой момент сожрать выскочку, и даже королевский престол.

Осознание собственной слабости раздражало. Юнь Фэй с досадой пнул серый булыжник. Тот покатился по разбитой мостовой и с сухим стуком исчез в глубокой трещине.

Солнце поднималось к зениту. Жара становилась удушающей, особенно после ночной прохлады. На площади не было ни клочка тени, и Надро, подвешенный на самом припеке, быстро слабел. Голова его шла кругом, губы потрескались и запеклись, а широкая спина покрылась белесой соляной коркой от испаряющегося пота. Но хуже всего было то, что металл старых лат, висевших рядом на колонне, раскалился на солнце. Блестящие пластины отражали слепящие лучи прямо ему в лицо, превращая пытку в сущий ад.

Юнь Фэй тем временем устроился неподалеку. Старый Бру услужливо раскинул над ним свою исполинскую крону. В прохладной тени ожившие зеленые лозы мерно покачивались и обмахивали юношу листьями, словно забавные живые веера, даря живительную прохладу.

Люк вынес из трактира добротный деревянный стол и стул, после чего подал завтрак: исходящее паром, идеально прожаренное мясо и миску нежной каши из мелко смолотого зерна. Юноша, не успевший перекусить с утра, проголодался во время похода. Восхитительный аромат мгновенно разбудил аппетит. Он принялся за еду и уже через минуту удовлетворенно показал Люку большой палец:

— Невероятно вкусно! У тебя талант, Люк.

Суровое деревянное лицо старого треанта расплылось в довольной улыбке — признание его кулинарных талантов явно польстило лесному гиганту.

Когда тарелки опустели, Люк принес пузатый кувшин с золотистым напитком. Это был не тот дешевый эль, который подавали пьянчугам в трактире, а личные запасы старого треанта. Сделав глоток, Юнь Фэй удивленно приподнял брови: вино оказалось на редкость мягким, с глубоким, тягучим сладким послевкусием.

— Из каких фруктов оно сделано? — любопытствовал он.

— О, тут все гораздо интереснее, — Люк загадочно усмехнулся, покачав головой. — Поверьте, мой лорд, вам лучше не знать, из чего я его сбродил.

Встретив лукавый взгляд древесного великана, Юнь Фэй предпочел промолчать, решив не копаться в секретах лесного пивоварения.

Пока лорд наслаждался трапезой, висящий на каменном столбе Надро окончательно дошел до ручки. Силы покидали его, перед глазамиплыли темные круги, а сознание медленно угасало. Липкий, леденящий страх смерти быстро вымел из его головы всю спесь. Поняв, что долго не протянет, он переступил через гордость.

— Пощадите... — едва слышно прохрипел он побелевшими губами.

До Юнь Фэя, разумеется, этот шепот не долетел.

Глаза Надро налились кровью. В этот миг он впервые по-настоящему понял тех несчастных, которых когда-то сам пытал в подвалах Акации. Бессильная злоба смешалась с животным ужасом. Собрав последние крохи сил, он заорал во все горло:

— Пощады, господин! Спасите! Пощадите!

Юнь Фэй даже не повернул головы, продолжая смаковать сладкое вино.

Оборотня охватило полное отчаяние. Неужели этот сумасшедший даже не думает о выкупе? Неужели его действительно замучают до смерти на этой проклятой площади просто ради забавы?

От этой мысли Надро затрясло крупной дрожью. Хрипя и давясь сухим воздухом, он завопил, срывая голос в истошный визг:

— Спасите! Пощадите! Умоляю, снимите меня!

Он кричал до тех пор, пока из горла не начал вырываться лишь сиплый свист. Когда пленник уже окончательно обмяк в путах и приготовился испустить дух, Юнь Фэй небрежным взмахом руки велел Люку спустить его.

Как только петли разжались, Надро мешком рухнул в дорожную пыль. Он рыдал навзрыд, размазывая по лицу грязь, готовый целовать землю под ногами молодого лорда.

Юнь Фэй подошел к нему и жестом велел Люку дать несчастному сделать глоток воды.

— Слушай меня внимательно, — негромко произнес юноша, глядя сверху вниз на дрожащего наместника. — Будешь отвечать на мои вопросы честно и без утайки. Если совершь хоть в малом — вернешься на столб. Усек?

— Да... да, я все понял, — Надро судорожно закивал, содрогаясь от одного упоминания о раскаленной колонне.

— Писать умеешь?

— Умею.

— Чертить карты?

— Тоже умею...

— Сможешь нарисовать мне подробную карту Владения Акации?

Надро на мгновение замялся, но, поймав тяжелый взгляд Люка, поспешно выдавил:

— Да. Смогу.

— Мне нужны все детали. Укрепления, тайные тропы, броды. Ты понимаешь, о чем я.

— Да, мой лорд.

— Будешь послушным — и я обещаю, что ты останешься жив. Более того, ты будешь жить в сытости и тепле, — негромко пообещал Юнь Фэй.

В глубине его темных глаз на мгновение вспыхнул багровый огонек. Сила демонической крови суккуба — вкрадчивая, непреодолимая магия внушения — мягко окутала измученный разум полузверя. Рассудок Надро окончательно помутился, и остатки его воли рассыпались в прах.

К вечеру Юнь Фэй сытно поужинал и лег спать в лучшей комнате трактира. Спеленатого лозами Надро бросили в соседнем чулане под охраной проснувшихся сорняков. Всю ночь оборотня терзали кошмары, и наутро он выглядел бледной тенью самого себя.

Цель поездки была достигнута, и молодой лорд приказал собираться в обратный путь.

Старому Люку собирать было нечего — он был готов к выходу в ту же минуту. Надро, которого так и не развязали, взвалил на плечо один из призванных треантов. Однако перед самым уходом Юнь Фэй решил последовать совету старой Черной Сосны и оставить в Равнинном городе небольшой заслон.

— Самое подходящее место, — указал Люк на просторный пустырь в самом центре поселения.

Три огромных семени, послушные воле хозяина, ушли в землю. Прямо на глазах изумленного Надро из почвы пробились мощные ростки. Древесные великаны стремительно потянулись к небу, разворачивая густые кроны, пока их густая листва не накрыла плотной тенью половину заброшенного города.

Немногочисленные уцелевшие жители в панике спешно покидали свои жилища. Они тащили узлы с пожитками, грузили их на скрипучие телеги и спешили убраться подальше, надеясь найти приют у дальних родственников. До заката в городе не должно было остаться ни души — таков был непреклонный приказ нового хозяина.

Вскоре улицы окончательно опустели. Люк лично обошел каждый переулок и, убедившись, что все чисто, извлек из-за пазухи старый кожаный тубус. Из него он достал пожелтевший от времени, хрупкий свиток пергамента. Стоило его развернуть, как взору предстал сложный демонический узор.

— Мой лорд, это начертание способно запечатать город. Пока наши стражи-треанты не покинут свои посты, ни одна живая душа не сможет переступить границу, — пояснил старый Люк.

Для Снежной Сосны это было идеальным выходом: оставлять здесь гарнизон сейчас было нецелесообразно, а отдавать город обратно Акации Юнь Фэй не собирался.

Взяв в руки пергамент, Юнь Фэй с удивлением поймал себя на мысли, что узоры кажутся ему смутно знакомыми. Словно повинуясь интуиции, он провел кончиком пальца по замысловатым линиям. Из его кожи брызнул алый свет, наполняя древние знаки колдовской силой. Начертание на коже вспыхнуло багровым пламенем.

— Мой лорд, стойте! — в один голос вскрикнули Бру и Люк, почуяв неладное, но было уже поздно.

Молодой лорд не рассчитал бушующую в нем силу. Демонический узор не просто пробудился — Юнь Фэй невольно сотворил его безупречную копию, влив в нее колоссальный объем магии.

Древний пергамент не выдержал такого напора и мгновенно обратился в пепел. Однако

сияющий багровым светом фантом заклинания сорвался с кончиков пальцев юноши и устремился ввысь. Поднявшись над крышами домов, узор начал стремительно разрастаться. Магическая сеть расходилась во все стороны, преодолевая границы города и накрывая близлежащие холмы и леса. Защитный купол увеличился вдвое против обычного размера, надежно запечатав огромную территорию вокруг Равнинного города.

Цепь символов сошлась в плотное кольцо, сцепившись друг с другом точно шестеренки невидимого механизма. Небо расколосось, и на землю обрушился исполинский столб багрового света. Вспышка чистой энергии породила настоящий звездопад — мириады светящихся искр устремились к иссохшей земле.

Там, куда падали эти искры, почва буквально взрывалась новой жизнью. Из трещин мостовой пробивались буйные побеги, стремительно оплетая разрушенные дома и заваливая улицы. Среди развалин, точно по мановению волшебной палочки, распускались целые поляны ландышей. Их нежные белые колокольчики, свисающие с изумрудных стеблей, источали одуряюще сладкий, почти приторный аромат.

Прекрасное цветочное море расползлось во все стороны с невероятной скоростью. Однако под покровом этой красоты таилась смертельная опасность: между сочными стеблями цветов змеились тысячи тонких, жестких лоз, усеянных острыми шипами. Они скрежетали и свивались в тугие узлы, готовые разорвать любого, кто осмелится ступить на их территорию. Пленительное зрелище скрывало в себе смертоносный капкан.

Жители, не успевшие отойти далеко от окраин, испуганно оглядывались — ядовитое цветочное море нагоняло их, дыша в спину. Первое изумление перед дивной красотой мгновенно сменилось животным ужасом. Не желая быть заживо разорванными шипастыми плетями, возницы отчаянно стегали лошадей, понукая их бежать без оглядки прочь от этого прекрасного кошмара.

Люк и Бру стояли посреди бескрайнего ковра из цветов. Они переглянулись, и в деревянных глазах великанов отразилось глубокое благоговение перед истинной мощью их повелителя.

Прикрученный к толстой ветви Надро тупо смотрел на утопающий в зелени город и колышущееся у его подножия ядовитое море. Его охватил такой ужас, что мысли в голове окончательно спутались.

"Слабак? Лорд Снежной Сосны — жалкий, никчемный слабак?"

Какая же чудовищная, смертоносная ложь!